

Он намеренно смягчил свой тон, и это принесло с собой намек на баловство, а также... застенчивость.

Девушка не стала с ним возиться.

Мало того, она даже сделала несколько шагов к стеклянной стойке и отодвинулась от него подальше.

Лу Шаомин посмотрел на прилавок. Там были красиво нарезанные ломтики картофеля, грибы на изысканном подносе для еды... и овощи в корзине для овощей, вермишель ...

В глиняном котелке кипел костяной суп, и от него исходил густой ароматный запах. Своими маленькими белыми ручками она помешивала жидкость в котелке парой палочек для еды, и этот аромат мог возбудить аппетит любого.

Ее отец сказал, что ее кулинарные способности были просто средними... и он был абсолютно скромным.

Похоже, ее кулинарные способности были очень хороши... по его мнению, их было достаточно для него.

- Нин Цин. Он вынул свою большую руку из кармана брюк и медленно положил ее на ее маленькую мягкую талию. "Я голоден...я ... "

Я голоден...

Нин Цин тайно громко рассмеялась в своем сердце. О чем он говорит? Произнесет ли он эти слова вообще? Она все еще думала, что он был бессмертной богоподобной фигурой.

Нин Цин поджала свои розовые губы и все еще продолжала игнорировать его.

Лу Шаомин дышал немного торопливо. Две его большие руки были прижаты к ее мягкой талии, и он медленно, но сильно обнял ее. Он коснулся тонкими темно-бордовыми губами ее маленьких белоснежных ушей, и его голос смягчился еще больше. - Детка, позволь мне поужинать в твоём доме, хорошо? Я хочу попробовать блюда, которые вы приготовили."

"Что ты делаешь? Отпускать. Нин Цин боролась в его объятиях, когда она сказала: "Почему ты должен есть в моем доме? Мы не являемся частью одной семьи. Мои кулинарные навыки должны быть оставлены для моего будущего мужа, чтобы попробовать."

Лу Шаомин положил свою большую ладонь в собственный карман, и там была жесткая коробочка в форме сердца, которую он крепко держал в центре своей ладони.

Он не знал, как сказать ей?

У него не было никакого опыта.

На самом деле он приготовил ужин при свечах сегодня вечером.

Но ситуация сейчас и в локации сейчас, а также Этот маленький человек в его объятиях, который быстро выходил из-под контроля. Она уже вышла из-под его контроля...

Сейчас было не самое лучшее время.

Он снова протянул свою большую руку и медленно погладил половину ее маленького лица. - Детка, что с тобой? Почему ты так холодно игнорировал меня? Назови мне причину."

Какая причина ему нужна?

Только что, снова напомнила она ему, и он действительно не хотел жениться на ней так сильно?

- Лу Шаомин, отпусти меня быстро. Мои родители увидят нас, и если ты будешь продолжать в том же духе, я рассержусь."

Ее маленькое плечо было прижато двумя большими ладонями мужчины, и она повернулась, ее нижняя часть спины лежала на холодном стеклянном столе, и это заставило ее чувствовать себя...не слишком неудобно. Она ударила его своим маленьким кулачком " " Лу Шаомин, что ты делаешь? Есть ли кто-нибудь вроде тебя, кто так обращается со своей девушкой? Оказавшись здесь, ты начал прикасаться ко мне то тут, то там..."

Она безрассудно вертелась в его объятиях, и во рту у него все время пересыхало. С самого начала он мог сдерживаться, но теперь она вела себя как дикий котенок. Она возбудила его, и его большая ладонь скользнула вниз по ее талии. Он приподнял ее зад и притянул к своему телу.

Это положение заставило маленькое личико Нин Цин покраснеть, она не знала, когда он отреагирует, и ударила его обеими руками и ногами. - Лу Шаомин, не будь таким. Это мой дом. Мои родители действительно увидят это ... УФ."

Он сразу же протянул руку, чтобы закрыть ее маленький рот.

- Ш-ш-ш, не шуми, ты действительно хочешь привлечь сюда своих родителей? Ты же знаешь, что здесь твой дом. Мне и в голову ничего не приходило. Не приходи и не заставляй меня. Ну же, скажи мне, ты сейчас злишься? Кто тебя разозлил? Скажите мне. Я пойду и преподам

этому человеку урок от твоего имени. Я ведь не сделал ничего плохого, правда? Весь день я думал только о тебе... я пришел повидать твою мать, неужели я даже не могу пообедать у тебя дома?"

Кухня здесь была наполовину открытой концепцией. Он также боялся, что ее родители случайно наткнутся на них, поэтому он наполовину обнял и отнес ее к холодильнику, а затем прижал ее к холодильнику.

Между мужской и женской силой существовала разительная разница. В разгар их борьбы маленькое бледное личико Нин Цин покрылось очаровательным слоем румянца, а две ее маленькие ручки ударились о его большую ладонь. Ее прекрасные глаза сурово смотрели на него.

Лу Шаомин не выдержал ее взгляда и одной большой рукой легко завел обе ее маленькие ручки за спину. Затем он ущипнул ее за обе щеки. "Все в порядке, если ты не будешь разговаривать со мной или разрешишь поесть, но позволь мне поцеловать тебя."

Он наклонился и поцеловал ее.

Нин Цин была по-настоящему взбешена. Он снова был таким грубым, и в последний раз в комнате театральной группы он также заломил ее маленькие ручки за спину.

Она покачала головой, как качалка, не позволяя ему поцеловать себя. Мужчина не хотел причинять ей никакого вреда, и ему оставалось только поцеловать ее в лицо, а затем спуститься вниз и поцеловать ее нежную шею.

...

Обе ноги Нин Цин обмякли. На спине у нее болталась лямка фартука, и теперь мужчина несколько раз грубо целовал ее.

"Лу Шаомин, ты извращенец...."

- Ладно, ладно, раз малышу это нравится, значит, я извращенец."

В этот момент: па! Из гостиной донесся звук падающей на пол стеклянной чашки.

Оба их действия прекратились, и когда они направили свои взгляды, чтобы посмотреть, Нин Чжэнго застыл в гостиной, как статуя, и первоначально он планировал вылить воду.

Лу Шаомин мгновенно отпустил Нин Цин: "дядя, позволь мне объяснить..."

Нин Чжэнго повернулся и быстро побежал к комнате. Все, что он слышал, отдавалось эхом в его ушах: “я извращенец.”

Он не мог смириться с этим.

Был ли это все тот же молодой мастер Лу, который мог создавать облака одним движением руки, а дождь-другим?

Он ничего не слышал и не хотел, чтобы его убили, чтобы скрыть это.

Лицо Лу Шаомина тут же потемнело. Никогда в жизни он не испытывал такого смущения.

Он никогда раньше не издевался над дочерью другого человека в чужом доме.

Нин Цин сделала несколько шагов вперед и привела в порядок свою одежду. Она посмотрела на выражение лица мужчины и нашла его забавным. Так ему и надо! Кто просил его не жениться на ней, но все же воспользоваться ею?

- Лу Шаомин, проваливай.- Нин Цин вытолкала мужчину за дверь и с грохотом захлопнула ее.

Лу Шаомин: “...”

...

Лу Шаомин вернулся в свой собственный кондоминиум, и всю дорогу туда он думал, что девушке лучше не попадаться ему в руки, иначе она не получит его от него.

Он гарантировал, что будет запугивать ее до тех пор, пока она не сможет этого вынести.

Он в ярости распахнул дверь кондоминиума, и там было холодно и тихо. До встречи с ней он наслаждался этим чувством одиночества, а теперь, когда она была у него, ему вдруг пришла в голову опрометчивая мысль вернуть ее домой.

Сегодня он видел, как она надела фартук и готовила на кухне. Было так тепло, и ему вдруг захотелось иметь с ней маленькую семью.

Но эта девушка не хотела, чтобы он попробовал ее стряпню.

Хм, как мелко.

Темнота в его голове мгновенно стала яркой, и гостиная в его квартире была ярко освещена. Он вошел внутрь, и Сун Яцзин привел Чжоу Чжилэй.

- Шаоминг, ты вернулся."

- Старший брат мин, это прекрасно, что ты вернулся. Вы, наверное, еще не обедали, верно? Мы с тетей принесли тебе поесть. Чжоу Чжилэй поставил изысканные блюда на обеденный стол и сказал: "старший брат мин, это то, что тетя приказала поварам дома приготовить специально для тебя; это твое любимое блюдо."

Лу Шаомин держал в руках ключи от машины и не смотрел ни на обеденный стол, ни на Чжоу Чжилэй. Его черные глаза ясно смотрели на Сун Яцзин: "мама, чего ты хочешь?"

- Ничего особенного. Я просто хотел подойти и посмотреть на тебя. Шаомин, и ты, и Чжилэй..."

"Теперь, когда ты меня увидел " - Лу Шаомин повернулся и сделал умоляющий жест руками. - Раз уж вы меня увидели, можете уходить. Мне еще надо закончить работу."

- Шаоминг, ты!"

- Мама, когда ты уйдешь, Закрой за собой дверь. Спасибо.- Лу Шаомин пошел прямо в свою спальню.

Сун Яцзин в гневе закусила губу, и Чжоу Чжилэй неловко застыл на месте.

...

Лу Шаомин пошел в ванную, чтобы принять душ. Он обернул полотенце вокруг талии и вышел. Он встал на колени, опираясь одной ногой на кровать, и взял телефон в ладонь, чтобы посмотреть; сообщений не было.

Лу Шаомин поднял брови. Эта девушка...

Он набрал номер.

- Здравствуйте, секретарь Чжу, помогите мне разобраться, что сегодня делала Нин Цин и с кем она встречалась. Кроме того, расследуйте мотоциклиста, который сегодня сбил мать Нин Цин."

Закончив разговор, он бросил телефон на кровать и схватил темно-синий вязаный шерстяной свитер из шкафа рядом с кроватью вместе с парой черных повседневных брюк. Он утратил резкость и холодность своего обычного официального наряда, и это еще больше подчеркивало

его элегантное и образованное поведение.

Он стоял у стойки и наливал в бокал французское коллекционное красное вино "Шато Лафит". Он сунул руку в карман брюк. Другой рукой он держал бокал с вином, стоя перед окном. За сверкающими яркими стеклами окон был весь город, освещенный бесконечными огнями.

Он встряхнул бокал и лениво наклонил его под углом 45 градусов, чтобы посмотреть на красное вино под наклоном. Иногда женщины похожи на красное вино. Они требовали статуса и способности, чтобы мужчина мог почувствовать их вкус.

Все, что он мог представить в своем воображении, было ее крошечное изящное личико. По ее телу непрерывно текла энергия. Она была такой свежей и упрямой. Она притягивала его взгляд и завораживала.

Он никогда в жизни не думал, что встретит девушку, которая выйдет из-под его контроля.

Он сделал маленький глоток красного вина и поставил бокал на стойку. Он снова взял телефон в руки, нажал на WeChat Бэби и отправил сообщение. - "Я действительно голоден.]

Нин Цин, которая сопровождала свою мать, получила от него сообщение о том, что он голоден, и ее красивые красные губы медленно изогнулись в улыбке...

Лу Шаомин, который находился в кондоминиуме, не мог получить никакого ответа от девушки, и он несколько раз обошел вокруг комнаты. Неужели она действительно сердится на него?

Тогда ладно, он действительно не будет есть сегодня вечером!

Маленький негодяй!

В этот момент-Динь! в квартире раздался звонок: кто-то звонил в дверь.

Его глаза заблестели, и он быстро пошел открывать дверь, чтобы открыть главную дверь.

Но за дверью никого не ждало, и девушки там тоже не было.

Лу Шаомин взглянул на посыльного за дверью. У него был глиняный горшок, наполненный водорослями и черным куриным супом, миска белого риса и еще два освежающих гарнира.

- Сэр, вам доставили еду."

Лу Шаомин покачал головой и сказал: " я ничего не заказывал."

"Это правда? Мог ли я ошибиться? Курьер что-то тихо пробормотал себе под нос и обернулся: "может быть, я действительно ошибся. Это было заказано девушкой."

Лу Шаомин, который готовился закрыть дверь, услышал его слова и быстро крикнул, чтобы остановить этого человека: "кто это приказал?"

- О, это была девушка. Ее голос был особенно легок на слух."

Лу Шаомин скривил уголки губ, и в его глазах появился намек на удовлетворение, когда он сказал: "тогда это правильно. Тогда отдай его мне. Это то, что моя подруга заказала для меня."

Он закрыл дверь, и Лу Шаомин сел на стул в столовой. Он открыл приложение WeChat и отправил сообщение. -Хорошо, тогда, хотя я только что был очень зол, не пообедаешь ли ты со мной завтра?]

Нин Цин не ответила, и она сунула телефон под подушку, затем закрыла глаза и заснула.

...

На следующий день, в кабинете президента в Гуан Цин

Чжу жуй передал документы, которые держал в руках, Лу Шаомину и сказал: "Президент, я выполнил ваш приказ и расследовал этого мотоциклиста. Проблем было не так много, и это было просто обычное дорожно-транспортное происшествие, а также Мисс Нин не вела себя ненормально. Она вернулась к своей обычной работе. Ее мать попала в дорожно-транспортное происшествие, и она поспешила в больницу, а затем отправилась домой."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1045292>